

После того как Е Хэн поговорил с Е Чжоу вечером, он был очень понимающим и больше не «беспокоил» его. Напротив, это заставило Е Чжоу немного встревожиться, не зная, должен ли он быть разочарован или спокоен.

На следующий день после обеда Е Чжоу не вернулся в свою спальню. Вместо этого он сидел в гостиной и рассеянно листал журнал, который держал в руке. Поскольку Е Хэн был дома, мать Е закрыла глаза на то, что он «не выполняет свои обязанности» должным образом.

Вскоре после этого пришло время Е Хэна уезжать. Е Хэн вернулся только на один день и не привез никакого багажа. Однако семья Е все еще не возражала против неудобств и настояла на том, чтобы отвезти его в аэропорт.

С тех пор как он пообещал Е Хэну, Е Чжоу больше не отклонял их приглашения и последовал за ними из дома, заставив родителей семьи Е полностью удивиться.

Слушая, как мать Е увещевает Е Хэна по дороге, Е Чжоу смотрел на пейзаж за окном и не мог понять, почему Е Хэн хочет, чтобы он проводил его.

В аэропорту отец Е начал пилить Е Хэна. Е Чжоу стоял в стороне и внезапно почувствовал некоторую симпатию к Е Хэну. Кроме того, нелегко быть сокровищем в руках родителей.

Е Хэн поднял руку и, посмотрев на часы, сказал:

— Тогда я пойду. Вы сами позаботитесь о себе дома. Не будьте слишком строги с Чжоучжоу. Он взрослый человек и может сам принимать решения по многим вопросам.

Е Чжоу, который всегда стоял позади них, увидел, что Е Хэн собирается отвернуться, и остановил его.

— Брат, береги и себя тоже, — это было самое большое беспокойство, которое Е Чжоу мог выразить прямо сейчас.

Е Хэн был очень приятно удивлен. Он прошел несколько шагов, коснулся его волос и прошептал позади родителей:

— Моя работа может быть перенесена в город в это время в следующем году. Когда я приеду в город, покажи мне свой кампус.

Е Чжоу кивнул и сказал:

— Хорошо.

Е Хэн с силой потер голову Е Чжоу, прежде чем неохотно убрал руку.

— Тогда я пошел.

Кроме того, не зная, сработали ли слова Е Хэна или нет, после того как Е Чжоу вернулся домой, мать Е не велела ему читать книги и тому подобное. Но Е Чжоу также знал, что это временно. Не пройдет и трех дней, как все вернется на круги своя.

За день до Лунного Нового года большинство выпускных экзаменов были закончены.

Е Чжоу увидел новости в группе класса и не мог дожидаться, чтобы войти на сайт кампуса, чтобы проверить это.

С другой стороны, Шан Цзинь, сидя в наушники, играл в одну из игр. Внезапно с него сдернули наушники.

— Старший брат, конфетка, — трехлетняя малышка, Шан Ю, держала в руке конфету и настояла на том, чтобы вложить ее в руку Шан Цзиня.

Шан Цзинь подумал, что Шан Ю хочет съесть ее, но не может открыть. Затем он взял конфету и открыл обертку, положив конфету перед ртом Шан Ю.

Когда старший брат, которого она любила, накормил ее конфетами, Шан Ю сразу же забыла, что ее первоначальным намерением было дать свою любимую конфету старшему брату, открыла рот и положила конфету внутрь. Поскольку она двигалась слишком быстро, ее губы случайно коснулись пальцев Шан Цзиня.

— Ты, ты! — Цинь Фэй вошла, внимательно посмотрела на Шан Цзиня, подняла Шан Ю и сказала: — Сколько раз я тебе говорил? Не беспокойте своего старшего брата, когда он занят.

Шан Цзинь вытер руку бумажным полотенцем и взял наушники, чтобы надеть их.

— Шан Цзинь, мне очень жаль. Ю все еще маленькая и неразумная, вошла в свою спальню без разрешения. Она ведь не побеспокоила тебя, правда? — Цинь Фэй из-за своей беременности только на мгновение несла Шан Ю, прежде чем поставить ее на пол, потянула ее за руку и сказала: — Быстро извинись перед своим старшим братом.

Шан Ю надула губы, все ее лицо было полно несчастья. Но она все равно прошептала:

— Старший брат, прости меня.

Шан Цзинь встал со своего места, присел на корточки, коснулся лица Шан Ю и сказал:

— Это не имеет значения.

Это был первый раз, когда Шан Цзинь проявил близость с Шан Ю. Цинь Фэй изумленно уставилась на Шан Цзиня, а Шан Ю была явно очень счастлив. Ее обиды только что были сметены начисто. Даже когда мать вела ее за руку, она все время оглядывалась на Шан Цзиня.

Дверь уже закрылась, но в его руке все еще было что-то мягкое, что заставило сердце Шан Цзиня тоже смягчиться.

В прошлом отношения между Шан Цзинь и Цинь Фэй всегда были очень неловкими. Когда Цинь Фэй присоединилась к семье, Шан Цзинь уже был благоразумен. Как единственный сын Шан Цинпина, Шан Цзинь, естественно, стал целью Цинь Фэй, чтобы выслужиться перед ним. Несмотря на то, что Шан Цзинь уже был взрослым и у Цинь Фэй тоже была своя дочь, ее отношение к Шан Цзинь было все еще очень осторожным, и было таким же, даже когда она привела с собой Шан Ю.

Почему он вдруг протянул руку именно сейчас?

Шан Цзинь не мог понять, что это было просто обиженное маленькое лицо Шан Ю, которое заставило его в одно мгновение подумать о Е Чжоу. Он все еще помнил вопрос, который Е Чжоу задал ему несколько дней назад. Сам Е Чжоу не понимал, что в глубине души он любил своего старшего брата и заботился о его мнении о нем. Был ли Е Чжоу со своим старшим братом таким же, как Шан Ю с ним самим: желая сблизиться, но не осмеливаясь приблизиться? И разница в том, как Цинь Фэй обращалась с Шан Цзинь и Шан Ю, прямо или косвенно повредила бы Шан Ю?

Вопросы, которые никогда не приходили ему в голову, приходили один за другим.

[*Команда* Длительная любовная песня, спетая в течение века: где человек??]

[*Команда* Чаша Чжоу Минь идет дорогая: Богиня? Где ты??]

[*Команда* Длительная любовная песня, спетая в течение века: Шан Чжоу?]

[*Команда* Шарлатан: Сяо Шан Чжоу действительно, как говорят слухи, время от времени во время боя, исчезает из виду...]

[*Команда* Длительная любовная песня, спетая в течение века: Если у вас есть ее навыки и оборудование, мы также можем терпеть, когда вы так капризничаете.]

[*Команда* Шарлатан: я ничего не говорил.]

Мысли Шан Цзиня вернулись к нему. Уже собираясь вернуться в команду, он увидел, как загорелся экран его мобильного телефона. Классная группа говорила, что вышли последние оценки.

[*Команда* Сяо Шан Чжоу: я собираюсь проверить свои окончательные оценки.]

[*Команда* Длительная любовная песня, спетая в течение столетия: вышли окончательные оценки. Не проверяйте их сейчас, но сделайте это позже!! Разве мы не можем закончить, прежде чем проверить их?]

[*Команда* Шарлатан: вы этого не понимаете. Это связано с тем, потерпишь ли ты неудачу или нет~]

[*Команда* Длительная любовная песня, спетая в течение столетия: в первый раз я думаю, что богиня — это тоже человек, кому тоже нужно сдавать выпускные экзамены.]

[*Команда* Шарлатан: если вы студент, вы не можете избежать тисков экзаменов. Рабочая группа молча смеется.]

Шан Цзинь переключился на веб-страницу и открыл веб-сайт кампуса. Проверив свою школьную страницу, он сразу же сделал скриншот и отправил его Е Чжоу.

По сравнению с его собственными оценками, Е Чжоу определенно наступал ему на пятки.

Надо сказать, Шан Цзинь в очередной раз угадал мысли Е Чжоу.

Е Чжоу колебался, хочет ли он найти Шан Цзиня и спросить его оценки, когда он увидел, что Шан Цзинь послал ему сообщение QQ.

Более того, без малейшего приветствия, это была простая и грубо сделанная фотография.

Увидев эту картину, Е Чжоу был обескуражен. Он все еще не превзошел другого в тестах. Е Чжоу ответил взаимностью и прислал свои собственные оценки.

[Шан Цзинь: Пригласи меня на обед, когда начнутся занятия в школе.]

Разве они не договорились, что тот, у кого все хорошо, пригласит другого поесть??

[Е Чжоу: у тебя плохое зрение?]

[Шан Цзинь: на этот раз я действительно старался изо всех сил, но не смог избавиться от тебя.]

В голове Е Чжоу возникла возможность: если бы он не поссорился с Шан Цзинь в конце семестра, действительно ли он превзошел бы Шан Цзиня на этот раз?

Эта идея не продержалась долго. Е Чжоу покачал головой. Даже если бы это было так, не было никакого смысла бить Шан Цзиня, который не старался изо всех сил.

Однако из-за слов Шан Цзиня сердце Е Чжоу слегка застучало. Он поднял голову, и его рука взлетела намного быстрее, когда он печатал.

[Е Чжоу: восемь основных кухонь, заказывай все, что хочешь съесть.]

[Шан Цзинь: поешь в столовой.]

[Е Чжоу: у тебя вообще нет цели.]

[Шан Цзинь: столовая ближе всего.]

Е Чжоу схватился за лоб. Он подумал о чем-то и, удерживая улыбку на лице, Е Чжоу осторожно постучал по клавиатуре.

[Е Чжоу: ты накрыл маленький автомобиль?]

[Шан Цзинь: *автоматический ответ* Здравствуйте, меня сейчас нет. Я свяжусь с вами позже.]

Е Чжоу: «...»

Следующий семестр второго курса начался относительно поздно. Двери общежития обычно открывалась за два дня до начала занятий. Даже если Е Чжоу хотел сначала пойти в школу, у него не было такого выбора. Он мог только выдержать Праздник фонарей дома и только потом взять свой багаж на обратную дорогу в школу.

Е Чжоу вытащил свой чемодан, взял школьную сумку и большой пакет с консервированными фруктами, чтобы выйти из машины. Думая о расстоянии между школьными воротами и общежитием, он пропустил маленький трехколесный автомобиль.

Оставшись на зимние каникулы под открытым солнцем, каждый день промокая под дождем, а также пережив несколько снегопадов, он полагал, что Шан Е претерпел бы много больших изменений...

Серьезные изменения...

Очень серьезные?

Через полчаса Е Чжоу был уже в пятидесяти метрах от общежития, когда заметил в сарае новенький трехколесный автомобильчик.

Он протер глаза и пошел впереди трехколесного фургона, три шага превратились в два. Кружа вокруг него один раз, этот нетрадиционный кузов, эти два шикарных слова «Шан Е»: нельзя было найти второй такой машины в мире. Очевидно, перед тем, как он ушел, номер Шан Е скопил много пыли, но теперь он был чистым и блестящим.

Е Чжоу недоверчиво сказал:

— Может быть, характер Шан Цзиня изменился??

Однако, вернувшись в общежитие, Шан Цзинь разрушил иллюзию Е Чжоу.

— А? — Шан Цзинь не мог понять, что это такое, и сказал: — Как я мог сделать такую неприятную вещь?

Е Чжоу поперхнулся, положил багаж в спальню и еще раз посмотрел с балкона.

— Тогда кто же это был?

Лю Юйтянь пинком распахнул дверь ванной и громко заревел:

— Я знаю, кто это был!!

— Э, Е Чжоу, вы, ребята, довольно хороши, приглашая кучу новобранцев, — Лю Юйтянь еще не закончил, когда Вэнь Жэньсуй вернулся с улицы, неся бутылку с водой. — Это было сегодня утром. Я видел, как некоторые одноклассники несли маленькие ведерки и тряпки, чтобы вытереть машину.

— Но почему?

— Похоже, они не провалились на экзамене, поэтому пришли сюда, чтобы выполнить свое обещание.

— Как это может так беспокоить других!

— Это очень хорошо, не беспокойтесь.

Е Чжоу и Шан Цзинь заговорили одновременно. Услышав слова собеседника, их лица наполнились презрением.

Прежде чем эти двое поспорили, Вэнь Жэньсюй поспешно сказал:

— Все делают это добровольно, и это также можно считать духовной пищей. Вы двое не ссорьтесь, не шумите и не рвите друг друга на части — это самая большая благодарность от них.

Наконец Лю Юйтянь отвинтил крышку бутылки и сказал:

— Да, но это тоже очень хорошо. Никто не посмеет вмешаться между вами, ребята, просто положив конец скрытой опасности третьей или четвертой стороны!

Е Чжоу фыркнул, совершенно не принимая их всерьез.

<http://bllate.org/book/13111/1160413>